

Столяров Ю.Н., Земсков А.И.

Роль библиотек в информатизации общества

Мысль о том, что наше общество должно вступить в стадию информатизации, постепенно овладевает сознанием интеллектуальной элиты. К сожалению, это происходит в ситуации, когда культурные страны заканчивают уже второе десятилетие развития по этому пути. На сегодня известно несколько концепций информатизации России, но ни одна из них не принята в качестве государственной. Нынешние государственные и правительственные органы еще не осознали, в чем состоит стратегический путь развития нашего общества.

Впрочем, с одной стороны, это и хорошо, поскольку все концепции информатизации страдают одним общим недостатком: они предполагают различные процессы (ввод информации, ее хранение, обработку, передачу) и средства (материальные носители, аппаратуру, каналы связи и т. п.), но всерьез не учитывают исходного компонента — информационных ресурсов, составляющих основную базу информатизации, фундамент, на котором возводится все ее здание. Сначала общество (и прежде всего члены и корреспонденты нашей академии) должно преодолеть психологический барьер и обратить внимание на укрепление именно этого фундамента. Пока мы строим здание информатизации не только на песке, но и без фундаментальных опор.

У нас не осуществлена, так сказать, инвентаризация информационной базы, не ранжирована ценность различных социальных институтов, располагающих документными ресурсами, и соответственно не расставлены приоритеты по части инвестирования экономического, научного и технологического потенциала.

При существовании в России огромного информационного наследия военно-промышленного комплекса, при наличии (до последнего времени) системы научно-технической информации, а также многомиллионных фондов архивов, музеев, справочных служб и других обширных резервуаров документированной информации все-таки все они, едва ли не вместе взятые, уступают информационному потенциалу сотен тысяч библиотек, чей совокупный фонд превышает несколько миллиардов единиц хранения

и охватывает буквально все отрасли знания за весь период существования мировых цивилизаций.

Сложилась парадоксальная ситуация: именно эта, т. е. самая мощная по наполнению информационная структура является вместе с тем самым отсталым, самым технологически и утилитарно слабо развитым компонентом информатизации как общественного явления.

Информационный потенциал библиотек используется явно недостаточно. По законам системного подхода они сдерживают развитие всей системы информатизации, как самый слабый турист задает темп движения всей туристической группе.

Недооценка роли библиотек в процессе информатизации общества объясняется обычно отсутствием в них автоматизированных баз данных. Иными словами, место библиотек видится в тесной связи с самими техническими средствами, а не с их содержательным наполнением. Но раз уж выражение "информатизация общества" служит связующим звеном между информационным и библиотечным тезаурусами, давайте вникнем в его суть.

Прежде всего, информатизация — это не электрификация, навязывать ее принудительно в качестве аксессуара прогресса бессмысленно. Весь не очень удачный, но весьма дорогостоящий опыт организованного советским государством внедрения достижений научно-технического прогресса в гражданские области промышленности и сферу услуг должен нас в этом убеждать. Так что информатизация в наших конкретных российских условиях — это предоставление потребителю доступа к информации, а уж захочет ли он им воспользоваться или экономическая система (конкуренция) заставит — вопрос отдельный.

Наиболее важно обслуживать массового потребителя или небольшие организации, именно они должны составлять основу рынка. Для крупных и специализированных учреждений термин "информатизация общества" означает чаще всего способ существования, зарабатывания или выпрашивания денег, а вовсе не оказание услуг населению.

Довольно неясным, хотя и общепотребительным является словосочетание "автоматизированная база данных". Очень похоже на "масло масляное". Трудно представить, что сейчас кто-либо попытается назвать базой данных (БД) неавтоматизированный

печатный (рукописный) список, пакет каталожных, библиографических или справочных карточек и т. п. Нет, база данных — это введенный тем или иным способом в компьютер набор сведений, пригодный в целом или по частям к машинной же обработке. И хотя в современных БД наиболее ценной и трудоемкой частью является набор сведений (был бы материал, а уж заложить его в компьютер — дело техники), но представить его в отрыве от ЭВМ нелегко и ненужно.

Первые базы данных исторически созданы конверсией в машиночитаемую форму имеющихся в обращении печатных массивов. Так появились базы адресно-справочные (телефонные справочники, адреса предприятий и учреждений, расписания движения транспорта и т. п.), фактографические (таблицы атомных и ядерных данных, физико-химических свойств материалов, перечни запчастей, прейскуранты, денежно-финансовые сводки и т. п.), книготорговые, библиотечные и библиографические (списки публикуемых и имеющихся изданий, списки цитирования, каталоги), словари. Дальнейшим развитием этой линии стало использование интерактивных систем и полнотекстовых баз, а также генерация баз для внутреннего употребления. По мере утверждения стандартов и разработки программных средств промышленные производители баз данных перешли от конверсии готовых массивов к генерации собственных материалов, наиболее типичный пример — многовидовые (мультимедиа) базы, содержащие текст, иллюстрации, звуки, музыку и предназначенные для музеев, энциклопедий, учебников. Как показала работа конференции ИФЛА в Барселоне (август 1993 г.), сейчас наиболее быстро развиваются полнотекстовые и мультимедийные БД.

Что же касается роли библиотек в информатизации, то и традиционные формы работы библиотек в нашей стране далеко не использованы из-за их бедности и приниженного положения в обществе. Причиной приниженности явилось чрезмерное вовлечение библиотек в агитационную деятельность, как политическую, так и техническую, в ущерб прямому служению обществу. Не случайно для характеристики библиотечных фондов в английском языке используется термин "сильная коллекция", и подбирается она, как правило, по заказу читателей (за исключением депозитарных библиотек), а у нас — "большая" (иногда —

"уникальная") и подбирается из того, что удалось достать или по какой-либо государственной программе (химизации, мелиорации, ускорения и перестройки). К интересам избирателей все это не имеет отношения. С изменением политического строя библиотеки оказались обойденными вниманием рядовых политиков: нищета библиотек не стала аргументом в борьбе за власть. Исключение составили чисто пропагандистские шаги по демонстрации одноразовой поддержки крупнейших библиотек. Эти популистские акции не переросли в систематическую заботу о библиотеках как важном элементе общественной жизни.

В погоне за современными средствами общения мы упускаем их основу — первичные источники, литературу. А положение сегодня очень сложное: количество изданий в целом и научно-технических в частности упало в России до уровня 1930—1940-х гг. Столь же резко снизились поступления отечественной литературы в библиотеки. Что же касается иностранных поступлений, то поскольку средства не выделяются, все зависит от удачи просителей и щедрости дающих. И далеко не все специалисты достаточно ясно понимают, что при отсутствии первоисточников базы данных просто не из чего делать. С этой точки зрения упор на развитие баз данных, средств теледоступа и т. п. может оказаться повторением монгольского опыта перехода из феодализма в социализм.

Итак, первая составляющая роли библиотек в информатизации общества (и возможное первое препятствие в исполнении этой роли) — наличие первоисточников.

Специфическим для использования в библиотеках является двойственный характер БД. Во-первых, их можно рассматривать как обычный первоисточник, составную часть общего фонда, разве что на нетрадиционном, машинном носителе. Во-вторых, библиотечные базы данных зачастую являются результатом деятельности самой библиотеки, частью ее внутренней технологии, справочного аппарата для библиотекарей или читателей, продуктом справочно-аналитической деятельности служб библиотеки. И с этой позиции БД — вторичный продукт с соответствующими достоинствами и недостатками.

Казалось бы, потребителю обеспечен очень быстрый доступ (в том числе теледоступ) к информации, поиск и сравнение, полнота охвата (если БД хорошая), высокая скорость получения вы-

ходного формата (не надо самому выписывать или печатать). В то же время слишком многое зависит не от пользователя, его усидчивости, внимания, грамотности. Полнота охвата материала, точность рубрикации (обуславливающая достоверность поля поиска и его результаты) определяются составителями базы данных, их возможностями, добросовестностью и квалификацией. Поэтому хороши и приносят пользу либо очень полные БД (в которых, условно говоря, есть все по интересующему вас вопросу, а уж дело компьютера из этой массы сведений извлечь то, что вам нужно), или очень точные, специализированные, в которых постановка задачи полностью соответствует вашему запросу либо сделана по вашему четко сформулированному заказу.

Российские библиотеки, центры информации, предприятия и учреждения (в том числе частные) в совокупности имеют сейчас примерно 10 тыс. баз данных на магнитных лентах, дисках и даже CD-ROM. По абсолютному количеству это примерно вдвое больше, чем число баз данных на компактных дисках CD-ROM, которыми располагает мир в целом (конечно, базы данных на CD-ROM являются небольшой частью от общего их числа). Однако социальная роль компактных дисков в западном мире значительно выше роли баз данных в российском обществе.

Для российского массового потребителя необходимость при работе с БД иметь доступ к соответствующему аппарату (компьютеру, терминалу, телефону) вопрос не второстепенный, ибо насыщенность общества этими приборами невелика. Соответственно, и массовая привычка к их применению для поиска в базах (по крайней мере, у взрослой части населения) пока не выработана. С этой точки зрения, действительно, библиотеки могли бы оказать помощь в обучении, в преодолении психологического барьера. Итак, наличие баз данных в библиотеках безусловно полезно.

Однако не следует забывать, что базы данных по-настоящему ("у них") раскрывают свои возможности при наличии множества других элементов технической инфраструктуры общества: нормально работающих почте, телефоне, телекоммуникациях, банках и т. п., уважении к правам потребителя и к авторскому праву, ответственности за качество продукции. Что толку в возможности на домашнем компьютере получить распечатку расписания поез-

дов, ежели железная дорога им не руководствуется и не несет за это ответственности? Проще говоря, речь идет о достоверности и реализуемости информации, содержащейся в базах. Учитывая некоторую нашу традиционную российскую романтичность (иногда переходящую в маниловщину), нашу революционную готовность выдать желаемое за достигнутое, рапортовать о вводе дома, хотя крыша недостроена, а также высокую динамику переходного периода в жизни России, когда меняются адреса, названия, руководители, номенклатура выпускаемой продукции и т. п., содержание многих баз устаревает скорее, чем они доходят до потребителя, либо оказывается недействительным. Поэтому не нужно переоценивать значение имеющихся сейчас в России библиотечных баз данных для общества в целом.

Рассмотрим конкретный опыт работы ГПНТБ России с базами данных. Выделим среди них три группы. Первая — предназначенные для читателей и для работников нашей или других библиотек базы собственной (либо совместно с Российской книжной палатой) генерации. Прежде всего это система сводного каталога научно-технической литературы (941 тыс. записей), поддерживаемая на больших ЭВМ (типа ЕС 1055) и состоящая из ряда компонентов: зарубежные периодические издания (32 тыс.), зарубежная книга (520 тыс.), отечественная малотиражная литература (117 тыс.), алгоритмы и программы (60 тыс., по фондам ГПНТБ), промкаталоги (121 тыс.), МАРСИ (30 тыс., по фондам бывшего СЭВ), справочная (11 тыс.), неопубликованные переводы (50 тыс.).

Наличие этих каталогов при их использовании библиотекарями в ГПНТБ и для целей межбиблиотечного абонемента дает экономию времени, пространства и обеспечивает хорошее качество работы. Программной платформой для них является поставляемый ЮНЕСКО пакет CDS/ISIS. Аппаратными и программными средствами к этим базам обеспечен как локальный, так и теледоступ. Однако, к сожалению, спрос читателей на эти базы не адекватен затраченным усилиям, обращение к ним не более 10% от обращений к традиционным карточным каталогам.

Вот типичные рассуждения постоянного читателя ГПНТБ, кандидата технических наук: "Я не пользуюсь электронными каталогами, потому что не имею к этому привычки ввиду отсутствия у

меня персонального компьютера. При наличии опыта пользования карточным каталогом можно легко отслеживать нужную информацию по известной мне небольшой группе авторов. К тому же в электронном каталоге нет оперативных сведений о грантах, а они меня очень интересуют”.

Как модификация каталога отечественной малотиражной литературы с 1991 г. ведется английская версия этой базы с переводом заглавий, аннотаций и наименований, с транслитерацией в латинский алфавит всех остальных текстовых элементов, со структурой записи в MARC формате. В определенном смысле эта база является переходной ко второй группе, которую составляют проблемно-ориентированные базы данных, как сделанные в ГПНТБ, так и закупленные.

Всего их около 30 штук, содержат они от 300 до 15 тыс. записей, программная платформа – CDS/ISIS/M либо CLIPPER, поддерживаются они на IBM PC. Тематика разнообразная: новые журналы, авторефераты, адреса НИИ, КБ, библиотек, компьютеры, компьютерные программы, полупроводники, керамика, экология и т. п. Наибольшим спросом пользуются БД "Искусственный интеллект", "Базы и банки данных", "Вычислительные сети" (в сумме около 100 обращений в месяц); на базу законодательных актов правительства России поступает в среднем 15 запросов в месяц, остальные базы запрашиваются в 2–5 раз реже. Перспективным развитием этой группы является электронный журнал "Комвест" по компьютерным наукам и технологиям, имеющий 300 подписчиков.

Что касается третьей группы баз данных на CD-ROM, то продукция фирмы SilverPlatter имеет 30 пользователей. Отмечается активный спрос на базы MedLine (медицина), PolTox (загрязнение окружающей среды, ядовитые и вредные вещества). Хорошо известная в научном мире база Science Citation Index (указатель цитируемости научных работ) имеет 25 пользователей.

Приведенные абсолютные цифры полезно сопоставить с объемами при традиционном обслуживании. Зарегистрированных читателей в ГПНТБ – 250 тыс., годовое посещение – около 400 тыс. человек.

Конечно, БД очень полезны для самих составителей, работа по их генерации повышает уровень библиотечно-информационной

культуры. БД служебного применения повышают производительность и качество труда, в принципе позволяют сэкономить площадь служебных помещений, занятых каталогами, и средства на их содержание. БД являются удобным предметом продажи и в этом смысле также стимулируют повышение качества информационной продукции, создают рынок. Для пользователя наличие БД в библиотеках означает экономию времени на получение многих справок. Библиотеки и центры информации в настоящее время являются очагами распространения этой технологии в обществе. Реальное влияние БД на общество в целом возможно только при изменении инфраструктуры, при возможности получить сведения на своем рабочем столе или дома. Чтобы сохранить активность выпуска БД, обновление их содержания, нужно обеспечить приток первоисточников, т. е. нормализовать процесс комплектования библиотек.

На этом должны быть сосредоточены усилия не только библиотекарей, но и всей нашей академии.